

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-5-192-202

Дата принятия рукописи в печать: 02.06.2026 г.

СЕРГЕЕВА Арина Александровна,
Аспирант ФГНИУ ИЗаСП при Правительстве РФ,
г. Москва,
e-mail: Arinaserg15032000@yandex.ru

ПРЕДПОСЫЛКИ И СПОРНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА НА БАЗЕ АДВОКАТУРЫ

Аннотация. Работа посвящена исследованию концепции универсализации судебного представительства на базе адвокатуры, проблемных аспектов ее реализации, анализу правовых позиций по указанному вопросу. Отдельно рассматривается недавно разработанный Минюстом России проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Автором изучаются предпосылки введения подобного регулирования, предполагающего преимущественное представительство в судах лиц, обладающих статусом адвоката, особенности правового института адвокатуры. Отмечается важность наличия требований и стандартов, предъявляемых к судебному представителю, учитывая сформировавшийся процессуальный принцип окончательности судебного решения и существенный в данной связи публично-правовой характер деятельности, осуществляемый адвокатами.

Особенное внимание уделено изложенным в научных статьях и на форумах опасениям юристов и граждан в связи с переходом частнопрактикующих юристов в адвокатуру, вносимых взносов в адрес адвокатских палат субъектов Российской Федерации и конечной стоимости юридической помощи, уплачивать которую доверителям. Кроме того, актуальны и вопросы стажа по юридической специальности, который необходим для приобретения статуса адвоката, доступности и качества юридической помощи, соответствие положениям Конституции Российской Федерации. В этой связи автором отдельно было исследовано несколько постановлений и определений Конституционного суда Российской Федерации.

Методологическая основа исследования: формально-юридический метод, диалектический метод и другие методы.

Ключевые слова: адвокатура, судебное представительство, адвокатская монополия, квалифицированная юридическая помощь.

SERGEEVA Arina Alexandrovna,
postgraduate of the Institute
of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation

BACKGROUND AND CONTROVERSIAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF JUDICIAL REPRESENTATION ON THE BASIS OF THE BAR

Annotation. The work is devoted to the study of the concept of universalization of judicial representation on the basis of advocacy, problematic aspects of its implementation, analysis of legal positions on this issue. The recently developed Russian Ministry of Justice draft of the Federal Law «On the introduction of changes in individual legislative acts of the Russian Federation» is considered separately.

The author examines the preconditions for the introduction of such a regulation, which assumes the predominant representation in the courts of persons with the status of an attorney, the peculiarities of the legal institution of the advocacy and its differences from the provision of legal services by lawyers. It is important to have requirements and standards imposed on the judicial representative, taking into account the established procedural principle of final judgement and the significant public legal nature of the activities carried out by attorney in this regard.

Special attention is paid to the fears of lawyers and citizens expressed in scientific articles and forums in connection with the transition from private practice to the advocacy, contributions made to chambers of attorneys-at-law of the constituent entities of the Russian Federation and the final cost of legal assistance, pay the trust. In addition, issues of seniority in the legal profession, which is necessary to acquire the status of an attorney, accessibility and quality of legal assistance, compliance with the provisions of the Constitution of the Russian Federation are also relevant. In this regard, the author separately examined several rulings and determinations of the Constitutional Court of the Russian Federation.

Methodological basis of research: formal legal method, dialectical method and other methods.

Key words: *advocacy, judicial representation, attorney's monopoly, qualified legal assistance.*

В настоящее время в профессиональной юридической среде особую актуальность приобрёл вопрос модернизации нормативного регулирования института судебного представительства. Значимым этапом в развитии данной сферы стала подготовка Министерством юстиции проекта федерального закона, предусматривающего внесение изменений в действующие нормативные акты (далее — законопроект). Его разработка затрагивает интересы как практикующих юристов, так и лиц, прибегающих к юридической помощи при защите своих прав.

В рамках настоящего исследования ставится задача комплексного анализа перспектив консолидации юридического сообщества на основе института адвокатуры, функционирующего по единым стандартам оказания правовой помощи. Особое внимание уделяется оценке возможных последствий подобного подхода для уровня судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Для достижения поставленных целей представляется необходимым рассмотреть наиболее дискуссионные и значимые положения, вызывающие наибольший отклик среди представителей профессионального сообщества.

Разработка указанного законопроекта фактически актуализировала длительно существующую дискуссию о целесообразности введения так называемой модели исключительного участия адвокатов в судебном представительстве. Данный вопрос на протяжении более чем десятилетия остаётся предметом активных научных и практических споров, начиная с момента утверждения государственной программы развития сферы юстиции в 2014 году, которая задала вектор последующих реформ [5]. Вопросы правового упорядочивания сферы оказания юридических услуг в последние годы неоднократно становились предметом обсуждения на различных институциональных площадках. Соответствующая проблематика рассматривалась как на уровне государственных структур, так и с участием представителей профессионального юридического сообщества, а также в рамках научных и образовательных организаций [19].

Вопрос универсализации судебного представительства в различных публикациях зачастую именуется «адвокатской монополией», имеются даже попытки дать определение этому термину [15]. Представляется, что подобный подход нельзя признать в полной мере обоснованным, поскольку предлагаемые изменения затрагивают лишь сферу судебного представительства, оставляя вне регулирования значительный массив процессуальных форм. Более того, проектируемые положения не распространяются на иные виды юридической помощи, такие как консультирование, подготовка договорной документации и иные сопутствующие услуги. Следует также учитывать, что, декларируя стремление к унификации требований через обязательность адвокатского статуса, законопроект одновременно сохраняет возможность участия в процессе иных лиц — в частности, близких родственников, обладающих юридическим образованием или ученой степенью, а также отдельных категорий специалистов, включая патентных поверенных и работников государственных юридических бюро.

Вместе с тем заслуживает поддержки позиция разработчиков, указывающих на отсутствие единых профессиональных и этических стандартов в сфере оказания юридической помощи, а также действенных механизмов дисциплинарного воздействия на недобросовестных участников рынка. Указанные обстоятельства объективно способствуют распространению услуг ненадлежащего качества. При этом государственные механизмы воздействия на подобных лиц остаются ограниченными, что затрудняет как их отстранение от профессиональной деятельности, так и предотвращение дальнейших нарушений.

Таким образом, несмотря на отдельные дискуссионные аспекты, целевая направленность законопроекта представляется социально значимой, поскольку ориентирована на обеспечение гарантированного права на получение квалифицированной юридической помощи, закреплённого в статье 48 Конституции Российской Федерации. Именно данное положение следует рассматривать в качестве ключевого ориентира при оценке предлагаемых изменений.

Следует отметить, что в отечественной правовой системе реализация указанного права в значительной степени обеспечивается институтом адвокатуры, на который возложена публично значимая функция защиты прав и законных интересов лиц, нуждающихся в юридической поддержке. В научной литературе подчёркивается, что адвокатура на современном этапе выступает одним из базовых элементов демократического правопорядка, обеспечивая не только формальное закрепление прав и свобод в нормативных актах, но и их фактическую защиту посредством профессиональной правозащитной деятельности [17]. В определённой степени дополнительным подтверждением возросшей роли адвокатуры можно считать и учреждение профессионального праздника — Дня российской адвокатуры, что символически подчёркивает значение данного института в системе национального права.

В этой связи становится очевидной необходимость предъявления к адвокатам повышенных требований, как в части уровня профессиональной подготовки, так и в аспекте соблюдения этических стандартов. Закреплённое на конституционном уровне право на получение квалифицированной юридической помощи объективно влечёт за собой обязанность государства создавать условия для его полноценной реализации. Это предполагает не только формальное закрепление соответствующих гарантий, но и формирование эффективной нормативной базы, обеспечивающей доступность юридической помощи и установление надлежащих требований к профессиональной компетенции лиц, её оказывающих.

Вместе с тем, даже признавая обоснованность усиленных требований к адвокату, следует учитывать, что рассматриваемый законопроект ориентирован на выстраивание унифицированной системы оказания юридической помощи преимущественно в рамках данного института (по крайней мере в части судебного представительства). Тем самым предполагается распространение единых профессиональных и этических стандартов на более широкий круг практикующих юристов, которым для участия в соответствующей деятельности потребуется приобретение адвокатского статуса.

И конечно избранный способ реализации — ограничение допуска в суды в качестве представителей лиц, не подчиняющихся единым стандартам, вызывает опасения практикующих юристов относительно рисков и последствий такой разработки. Раскрывая поставленный нами в начале исследования вопрос обзора мнений представителей юридического сообщества с целью вычленения реальных рисков универсализации судебного представительства, мы сможем понять, является ли большое количество негативных

реакций банальным нежеланием юристов нести дополнительное бремя ответственности с потенциальной возможностью быть исключёнными из профессии за свои нарушения, или побочные эффекты от подобных изменений действительно так велики, что саму идею следует срочно исключить из повестки.

Конечно, предметно рассмотреть все мнения рамках данной статьи не представляется возможным. Только на сайте Zakon.ru десятки очерков [23]. При этом мы вполне можем вычленить «болевые точки» — проблемные аспекты, которые красной нитью идут через большинство позиций.

В первую очередь это опасение нарушения конституционных прав и противоречие позиции Конституционного суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 16.07.2004 № 15-П [6]. С точки зрения лиц, обращающихся за юридической помощью, ключевое значение приобретают вопросы стоимости таких услуг и, как следствие, их фактической доступности. Помимо этого, существуют и иные проблемные аспекты, связанные уже с практической реализацией обсуждаемого законопроекта. К их числу можно отнести требования к продолжительности профессионального стажа, необходимого для получения статуса адвоката, а также недостаточную проработанность вопросов, касающихся изменения налоговой нагрузки. Указанные направления целесообразно рассматривать в качестве приоритетных для анализа.

Особое место среди обозначенных проблем занимает вопрос соблюдения конституционных гарантий, включая права, закреплённые в статьях 34 и 45 Конституции Российской Федерации, а также их соотношение с правовыми позициями органа конституционного контроля. Данный аспект представляется наиболее сложным и многогранным. В научной литературе обращается внимание на то, что ранее уже предпринимались попытки изменить регулирование судебного представительства, в частности в рамках арбитражного процесса. Так, прежняя редакция соответствующей нормы предусматривала ограничение круга представителей, допуская к участию в деле только работников организации либо адвокатов.

Однако такая конструкция была признана несоответствующей Конституции Российской Федерации высшим органом конституционного контроля. В результате был сделан вывод о недопустимости установления подобного ограничения, что фактически свидетельствует о неудачности ранее предпринятых попыток введения так называемой адвокатской монополии в сфере арбитражного судопроизводства [18].

При этом, если рассматривать в совокупности позиции Конституционного суда Российской

Федерации о возможности государства устанавливать квалификационные требования для оказания юридической помощи, выявляется следующее.

Прежде всего, высший орган конституционного контроля указывает на публично-правовую природу отношений, складывающихся в сфере оказания юридической помощи. В частности, в одном из решений подчёркивается, что такие отношения неразрывно связаны с выполнением государством конституционной обязанности по обеспечению каждому доступа к правовой помощи и возможности обращения к квалифицированным специалистам [7]. Именно по этой причине данная сфера выходит за рамки частных интересов и приобретает общественно значимый характер, а сама юридическая помощь рассматривается как деятельность, имеющая публично-правовую направленность.

Далее, наличие публичного элемента в указанных отношениях объясняется и их тесной связью с реализацией права на судебную защиту. Поскольку оказание юридической помощи осуществляется в контексте функционирования судебной системы, оно фактически становится частью механизма осуществления правосудия. Следовательно, доступ к квалифицированной правовой поддержке выступает не только субъективным правом лица, но и необходимым условием эффективной работы судебной власти. Вероятно, именно этим объясняется подход разработчиков законопроекта, которые акцентируют внимание на судебном представительстве как ключевом элементе реализации данного права и предлагают корректировку процессуального законодательства.

Наконец, третьим, принципиально важным аспектом является вопрос о пределах и содержании полномочий государства в части установления требований к профессиональной подготовке лиц, оказывающих юридическую помощь. Обращаясь к ранее сформулированным правовым позициям органа конституционного контроля, в том числе выраженным в его решениях середины 2000-х и конца 1990-х годов, можно проследить линию, в соответствии с которой государство вправе определять критерии допуска к юридической деятельности, однако такие меры должны быть соразмерными и не нарушать баланс между публичными интересами и правами участников соответствующих правоотношений [8]. В обобщённом виде правовые позиции органа конституционного контроля позволяют определить основной ориентир для установления требований к профессиональной квалификации лиц, оказывающих юридическую помощь: такие требования должны носить соразмерный характер и соответствовать принципу юридического равенства.

Не ставя целью детальный разбор указанных правовых позиций, целесообразно отметить, что решающее значение имеет используемый подход к их толкованию, на основании которого было признано несоответствие одной из норм арбитражного процессуального законодательства конституционным положениям, закрепляющим равенство, право на судебную защиту, допустимые пределы ограничения прав и принципы осуществления правосудия.

В частности, в соответствующем решении подчёркивается, что невозможность для организации привлечь представителя для защиты своих интересов в суде фактически приводит к ограничению права на судебную защиту и подрывает реализацию принципов состязательности и равноправия сторон. Одновременно указывается, что право на участие в судебном процессе через представителя, выбранного по усмотрению лица, не является абсолютным: оно не предполагает безусловного допуска любого лица к выполнению представительских функций.

Исходя из логики высшей судебной инстанции конституционного контроля, на государство возлагается обязанность обеспечивать реализацию права на судебную защиту, в том числе через установление порядка доступа к квалифицированной юридической помощи. В этих целях законодатель вправе вводить определённые преференции для лиц, обладающих специальным статусом, например адвокатов, при их допуске к участию в судебном представительстве, если такие меры продиктованы публичными интересами.

Вместе с тем ключевым условием правомерности подобного регулирования является соблюдение баланса между публичными задачами и правами участников процесса. Это касается, в том числе, определения критериев допуска представителей организаций к участию в судебном разбирательстве.

Следовательно, установление специальных правил и требований к лицам, выступающим в качестве представителей в суде, относится к компетенции законодателя. Однако реализация данного полномочия допустима лишь при условии, что вводимые ограничения не носят чрезмерного характера и не препятствуют реализации права на судебную защиту. В противном случае возникает риск нарушения конституционных гарантий.

С учётом изложенного представляется возможным сделать вывод о том, что предлагаемая модель унификации судебного представительства в целом не вступает в прямое противоречие с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации. Основанием для такого вывода служит характер мотивировки, положенной в основу признания неконституционным

соответствующего положения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Так, анализ правовой позиции суда позволяет установить, что ключевым аргументом выступило не отрицание допустимости приоритета адвокатского представительства как такового, а констатация несоразмерности и несбалансированности установленного регулирования. В частности, ограничение круга представителей организаций исключительно адвокатами и штатными сотрудниками при одновременном отсутствии сопоставимых требований к представителям граждан было признано нарушающим принципы юридического равенства и справедливости.

Следовательно, сама по себе идея установления единых квалификационных требований к лицам, осуществляющим судебное представительство, не исключается конституционно-правовым подходом. Напротив, в ряде последующих актов Конституционного Суда Российской Федерации подчёркивается допустимость законодательного закрепления специальных условий допуска к участию в судопроизводстве при условии соблюдения баланса публичных и частных интересов.

Так, в определениях от 24.02.2022 № 389-О и от 28.02.2023 № 303-О акцентируется внимание на праве законодателя формировать критерии профессиональной пригодности представителей, исходя из специфики соответствующих видов судопроизводства. Аналогичный подход прослеживается и в постановлении от 28.01.1997 № 2-П, в котором указывается на обязанность государства не только гарантировать право на получение квалифицированной юридической помощи, но и создавать институциональные и нормативные условия для подготовки таких специалистов, включая установление требований к их профессиональному уровню.

Таким образом, регулирование допуска к судебному представительству может рассматриваться как элемент реализации конституционной обязанности государства по обеспечению надлежащего качества юридической помощи. Однако при этом определяющее значение приобретает соблюдение принципа соразмерности, предполагающего недопустимость чрезмерного ограничения права лица на выбор представителя.

Переходя к следующему аспекту, необходимо отметить, что существенные дискуссии вызывает вопрос экономической доступности юридической помощи в условиях возможной «адвокатизации» судебного представительства. В научной и профессиональной среде достаточно широко распространена позиция, согласно которой внедрение подобной модели не гарантирует

автоматического повышения качества оказываемых услуг, но при этом может привести к росту их стоимости и, как следствие, снижению доступности для широкого круга лиц [12].

Размер вознаграждения за оказание юридической помощи формируется под воздействием совокупности факторов и не сводится исключительно к учёту трудозатрат специалиста либо сопутствующих расходов, связанных с выполнением профессиональных обязанностей. Существенную роль играют также обязательные платежи, включая налоговую нагрузку, а также иные финансовые издержки, характерные для соответствующего правового статуса. В частности, адвокаты, помимо общих обязательств, несут дополнительные расходы в виде взносов в адвокатские образования, а также платежей на пенсионное и медицинское страхование.

В этой связи представляется необходимым выделить несколько значимых обстоятельств. Прежде всего, согласно пояснительным материалам к разрабатываемому законопроекту, предполагается наделение Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации полномочиями по установлению предельного уровня взносов в первый год членства. Такая мера направлена на устранение существующих диспропорций, связанных с завышенными платежами в отдельных регионах, и формирование более унифицированного подхода. Для лиц, планирующих получение адвокатского статуса, это может иметь принципиальное значение, поскольку снижение финансового барьера потенциально способствует выравниванию условий доступа к профессии и, как следствие, сглаживанию различий в стоимости юридических услуг.

Второй аспект обусловлен правовой природой отношений между адвокатом и доверителем, которые носят гражданско-правовой характер. Оказание юридической помощи осуществляется на основании соглашения, оформляемого в письменной форме и представляющего собой разновидность гражданско-правового договора. Существенным элементом такого соглашения является условие о размере и порядке выплаты вознаграждения за оказанные услуги.

При этом указанные договорные отношения подчиняются общему принципу свободы договора, в силу которого стороны самостоятельно определяют условия сотрудничества, включая стоимость юридической помощи. В данном контексте заслуживает внимания практика применения так называемого «гонорара успеха», закреплённая актами Федеральной палаты адвокатов. Данная конструкция предполагает установление вознаграждения в зависимости от достигнутого результата оказания юридической помощи, что

допускается в большинстве категорий дел, за исключением уголовного и административного судопроизводства [24].

В продолжение следует отметить, что споры, связанные со взысканием вознаграждения по подобным соглашениям, подлежат рассмотрению в судебном порядке по правилам гражданского судопроизводства. При этом возможность обращения в адвокатскую палату субъекта с жалобой на действия адвоката выступает дополнительным механизмом воздействия дисциплинарного характера.

Важно учитывать, что признание действий адвоката ненадлежащими в рамках дисциплинарного производства может оказывать влияние на судебную оценку спора, равно как и установленные судом обстоятельства способны использоваться в качестве аргумента при рассмотрении вопроса о привлечении адвоката к ответственности в профессиональном сообществе. Таким образом, указанные процедуры находятся во взаимосвязи и могут взаимно дополнять друг друга.

Вместе с тем применение законодательства о защите прав потребителей к подобным отношениям исключается, что прямо вытекает из разъяснений высшей судебной инстанции, согласно которым соответствующие нормы не распространяются на отношения, возникающие из соглашения об оказании юридической помощи [9].

Завершающим фактором, способным повлиять на рост стоимости юридических услуг, выступает налоговая составляющая. Значительная часть практикующих юристов в настоящее время осуществляет деятельность в статусе самозанятых либо индивидуальных предпринимателей, применяя специальные налоговые режимы. В этой связи их обеспокоенность представляется обоснованной, поскольку предлагаемые изменения не затрагивают вопросы налогового регулирования.

Формально подобная ситуация объяснима: рассматриваемый законопроект не направлен на изменение налогового законодательства. Более того, действующие нормы прямо предусматривают, что корректировка правил налогообложения не может осуществляться в рамках актов, имеющих иной предмет правового регулирования. Следовательно, любые изменения в данной сфере требуют принятия самостоятельного нормативного акта.

Тем не менее, проблема налогообложения лиц, переходящих из статуса индивидуального предпринимателя или самозанятого в статус адвоката, носит принципиальный характер. Отсутствие чётко урегулированных условий такого перехода способно повлиять как на эконо-

мическую привлекательность профессии, так и на структуру рынка юридических услуг в целом. В случае реализации предлагаемых реформ данный вопрос требует оперативного и системного решения.

В целом можно отметить, что, несмотря на широкое обсуждение возможного удорожания юридической помощи, данная проблема не является непреодолимой. Одним из потенциальных инструментов её сглаживания могло бы стать временное смягчение финансовой нагрузки при вхождении в адвокатское сообщество, например, за счёт снижения или отмены вступительных взносов на переходный период. Подобная мера способствовала бы более мягкой трансформации рынка и снижению барьеров для специалистов.

Вместе с тем ключевым условием обеспечения доступности юридической помощи остаётся системный контроль за её стоимостью. Только при наличии эффективных механизмов мониторинга можно объективно оценить последствия проводимых реформ.

В случае принятия соответствующих изменений приоритетной задачей государственных органов, судебной системы и разработчиков реформ должно стать формирование комплексной оценки доступности юридической помощи как на уровне отдельных регионов, так и в масштабах всей страны. В рамках такого мониторинга необходимо учитывать динамику численности адвокатского сообщества, распределение нагрузки между специалистами (особенно в удалённых территориях), а также состояние системы бесплатной юридической помощи, в которой ключевую роль играют адвокаты и государственные юридические структуры.

В научном сообществе отмечается, что такие бюро являются наиболее эффективными в рамках предоставления бесплатной юридической помощи [16], и их деятельность имеет большое значение для доступности правовой помощи в Российской Федерации.

Таким образом, ответ на ключевой теоретический вопрос о сохранении доступности юридической помощи в условиях реализации предложенных изменений может быть получен исключительно в плоскости их практического применения. Вместе с тем эффективность такой реализации напрямую зависит от степени её предварительной проработанности, в том числе с учётом прогнозируемого расширения адвокатского корпуса и связанных с этим организационных и экономических последствий.

Безусловно, наряду с рассмотренными аспектами существует ряд частных вопросов, вызывающих обеспокоенность профессионального сообщества. К их числу относятся, в частно-

сти, порядок и прозрачность сдачи квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, особенности участия в уголовном судопроизводстве, а также территориальная привязка адвокатской деятельности. Однако указанные проблемы носят, скорее, прикладной характер и могут быть разрешены в процессе последующей нормативной и организационной доработки при условии принятия самой концепции унифицированного судебного представительства.

Особого внимания, наряду с вопросами налогообложения, требует проблема зачёта стажа юридической деятельности. Существующая модель предполагает, что отдельным категориям практикующих юристов для получения статуса адвоката может потребоваться дополнительный период работы в качестве помощника или стажёра, если их предыдущая деятельность не соответствует критериям, установленным действующим законодательством. Подобный подход вызывает обоснованные возражения, поскольку длительная профессиональная практика, например в статусе индивидуального предпринимателя или самозанятого в сфере оказания юридических услуг, объективно свидетельствует о наличии необходимых компетенций. В этой связи представляется целесообразным учёт такого опыта при формировании окончательной редакции законопроекта.

Подводя итог, следует отметить, что наряду с обозначенными рисками в профессиональной среде высказываются и позитивные оценки предлагаемых изменений, связанные с перспективой формирования в Российской Федерации единой, институционально устойчивой адвокатуры, способной обеспечить высокий уровень юридической помощи и повысить стандарты правовой защиты [15] или в целом об оправданности внесения в институт представительства изменений, ужесточающих требования к профессионализму его участников, с учетом опасений о том, что допуск в качестве представителя в суде не только у адвокатов, но и у любых иных лиц с высшим юридическим образованием может свести к минимуму положительный эффект улучшения качества судебного представительства [25].

Подобная точка зрения наряду с вышеизложенными заслуживает внимания, при этом, на наш взгляд, необходимо продолжать вести постоянную работу в целях повышения качества оказания юридических услуг, ведь нельзя отрицать большое количество жалоб в этой сфере. Самим Минюстом России в пояснительной записке к недавно размещенному законопроекту не приводится полной статистики, однако отмечено, что с 2013 года им рассмотрено более 10 тыс. обращений с подобными жалобами. В открытом доступе на сайте Управления Роспотребнадзора по

Москве [26] содержится информация о том, что за последние 4 года (на 2022 год) количество обращений потребителей почти удвоилось, и прослеживается тенденция к существенному увеличению количества жалоб более чем на 15-20%. При этом подобные практики распространены во всех регионах России и рискам подвержено даже неплатежеспособное население в связи с оказанием услуг в кредит.

Следует согласиться с позицией о сохранении проблемы отсутствия единых профессиональных стандартов для всех представителей юридической профессии [11]. Независимо от занимаемой позиции по вопросу приоритетного участия адвокатов в судебном представительстве, представляется очевидным, что сфера оказания юридических услуг длительное время оставалась недостаточно урегулированной в части единых требований к качеству и механизмов его контроля. Отсутствие таких инструментов объективно порождает риски, связанные с ненадлежащим уровнем правовой помощи, оказываемой участникам судебного процесса.

Ключевая проблема заключается в выборе модели устранения данного пробела. С одной стороны, возможен путь интеграции практикующих юристов в адвокатское сообщество с распространением на них существующих профессиональных стандартов. С другой — допускается создание самостоятельного регулирующего института, например саморегулируемой организации, наделённой соответствующими контрольными полномочиями. Каждый из указанных подходов сопряжён с определёнными сложностями: второй вариант предполагает фактически формирование новой системы «с нуля» — с разработкой квалификационных требований, механизмов допуска к профессии, дисциплинарной ответственности и процедур оценки качества деятельности.

В этих условиях более реалистичным и институционально обоснованным представляется первый подход, учитывая уже существующую инфраструктуру адвокатуры, обладающей необходимыми механизмами профессионального регулирования. В её рамках действуют нормы профессиональной этики, корпоративные стандарты и процедуры дисциплинарного контроля, что обеспечивает определённый уровень гарантий для получателей юридической помощи.

Разумеется, это не означает отсутствия профессиональных и этических ориентиров у иных категорий юристов. Однако в условиях фрагментарности правового регулирования консолидация профессионального сообщества, если рассматривать её как стратегическую цель, объективно требует опоры на уже сформированные стандарты и институциональные механизмы. В

данном контексте речь идёт не только о формальном допуске к профессии, но и о формировании устойчивого понимания профессиональной ответственности перед доверителем.

При этом сама по себе процедура получения статуса адвоката, включая сдачу квалификационного экзамена, не гарантирует автоматического соблюдения высоких профессиональных стандартов. Тем не менее, в текущих условиях даже наличие формализованных требований и механизмов контроля представляет собой шаг вперёд по сравнению с ситуацией, при которой значительная часть юридических услуг оказывается вне системного регулирования качества, что в конечном итоге способно негативно отражаться на уровне защиты прав граждан.

Вместе с тем достижение заявленной цели — повышения уровня защиты прав граждан и организаций — возможно лишь при условии всесторонней и детальной проработки как обозначенных в настоящем исследовании, так и сопутствующих проблем. В противном случае существует риск воспроизведения негативных исторических практик, связанных с фактическим существованием неформального рынка юридической помощи.

Исторический опыт показывает, что при недостаточной институциональной обеспеченности и ограниченной доступности квалифицированной правовой помощи неизбежно возникает спрос на альтернативные, зачастую неконтролируемые формы представительства. Ещё до судебной реформы XIX века подобные явления уже имели место: при отсутствии достаточного числа профессиональных защитников и высокой стоимости их услуг функции представителей нередко выполняли лица, не обладающие необходимой квалификацией и действующие исключительно в собственных интересах. Как отмечается в научной литературе, в таких условиях наибольшую активность проявляли именно недобросовестные субъекты, воспринимающие оказание юридической помощи как способ извлечения выгоды.

С учётом этого представляется принципиально важным, чтобы реформирование института судебного представительства сопровождалось не только ужесточением требований к субъектам оказания юридической помощи, но и обеспечением её реальной доступности, организационной устойчивости и достаточной численности профессионального сообщества. Лишь при соблюдении данного баланса возможно избежать формирования «теневых» практик и обеспечить достижение целей, заложенных в предлагаемых преобразованиях [13]. Соответственно, предпринимаемые законодателем меры должны приводить к обратному по своей природе результату — не к сужению доступности правовой помощи, а

к её упорядочению и повышению качества. Лишь при таком подходе модель, основанная на унификации судебного представительства, способна выполнить свою ключевую функцию — вытеснение с рынка лиц, не обладающих необходимым уровнем профессиональной подготовки и способных обеспечивать надлежащее оказание юридической помощи.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru. 06.10.2022. № 0001202210060013.
- [2] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. ст. 3012.
- [3] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. ст. 4532.
- [4] Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 23. Ст. 2102.
- [5] Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 312 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) от 24.04.2014, ст. 0001201404240018.
- [6] Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 № 15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан» // Российская газета, № 158, 27.07.2004.
- [7] Постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева» // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электрон.
- [8] Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 № 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи

с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997 г., № 7, ст. 871.

[9] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Российская газета, № 156, 11.07.2012.

[10] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28.02.2023 № 303-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мороза Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав и конституционных прав гражданки Мороз Надежды Ивановны частью второй статьи 49 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электрон.

[11] Астапова Е.В. Формирование системы квалифицированной юридической помощи в России // Юрист-Правоведъ. 2016. № 6 (79). С. 33–39.

[12] Вайнермен Ф.В. К вопросу о понятии адвокатской монополии и о праве на её существование в российском законодательстве // Юридический вестник Самарского университета. 2017. С. 99–105.

[13] Гаврилов С.Н. История адвокатуры в России: генезис и эволюция форм правозаступничества и судебного представительства (XV – начало XX веков). Под общ. ред. Е.в. Семеняко, Г.К. Шарова, А.В. Крохмалюка. – Москва, 2009. – 352 С.

[14] Зарина Александра Михайловна Адвокатская монополия: миф или реальность // Евразийская адвокатура. 2024. № 6 (71).

[15] Корнеева, А. Д. Адвокатская монополия: предпосылки формирования и проблемы реализации / А. Д. Корнеева // Инновации. Наука. Образование. – 2022. – № 50. – С. 1361–1367.

[16] Наталья Владимировна Джагарян, Карина Олеговна Поломошнова Особенности предоставления бесплатной юридической помощи в субъектах Российской Федерации: вопросы теории и практики // Юридический вестник Самарского университета. 2024. №4.

[17] Стешенко Л.А., Шамба Т.М. Адвокатура в Российской Федерации : учебник /– 2-е изд., перераб. – М. : Норма, 2008. – 528 с.

[18] Фисун, А. В. О недостатках введения адвокатской монополии / А. В. Фисун // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 10-4(49). – С. 97–100.

[19] Круглый стола ИЗИСП при Правительстве РФ «Будущее юридической профессии: инхаусы vs рульфы; рульфы vs ньюльфы, адвокаты vs судебные представители?» [Электронный ресурс] // URL: <https://izak.ru/institute/announ->

[cements/kruglyy-stol-budushchee-yuridicheskoy-professii-inkhausy-vs-rulfy-rulfy-vs-nyulfy-advokaty-vs-sudebn/](https://izak.ru/institute/announ-cements/kruglyy-stol-budushchee-yuridicheskoy-professii-inkhausy-vs-rulfy-rulfy-vs-nyulfy-advokaty-vs-sudebn/) (дата обращения: 15.08.2025).

[20] Федеральный портал подготовки нормативных правовых актов [Электронный ресурс] // URL: <https://regulation.gov.ru/projects/158248> (дата обращения: 16.08.2025).

[21] Обсуждение адвокатской монополии от Минюста [Электронный ресурс] // URL: https://zakon.ru/blog/2025/07/20/obsuzhdenie_advokatskoj_monopolii_ot_minysta; (дата обращения: 16.08.2025).

[22] Про адвокатскую монополию // URL: https://zakon.ru/blog/2025/07/17/pro_advokatskuyu_monopoliyu (дата обращения: 16.08.2025).

[23] «Адвокатская монополия» или конкуренция профессионалов? Где подмена понятия? [Электронный ресурс] // URL: https://zakon.ru/blog/2025/07/18/advokatskaya_monopoliya_ili_monopoliya_professionalov_gde_podmena_ponyatiya (дата обращения: 16.08.2025).

[24] Правила включения в соглашение адвоката с доверителем условия о вознаграждении, зависящем от результата оказания юридической помощи, утвержденные решением совета ФПА России от 02.04.2020 (протокол № 12) [Электронный ресурс] // URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/rules-inclusion-in-the-agreement-between-the-lawyer-and-the-principal-terms-of-remuneration-dependin/> (дата обращения: 16.08.2025)

[25] Адвокатская монополия как способ борьбы с правовым нигилизмом [Электронный ресурс] // URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/advokatskayamonopoliyakaksposobborbyspravovymnigilizmom/#:~:text=%D0%98%D0%B4%D0%B5%D1%8F%20%D0%B0%D0%B4%D0%B2%D0%BE%D0%BA%D0%B0%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%B8%20%D0%B2%D0%BE%D0%B7%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%BB%D0%B0%20%D0%B8%D0%B7,%D1%8E%D1%80%D0%B8%D0%B4%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D0%BF%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D1%89%D0%B8%2C%20%D0%B0%20%D0%B8%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%20%D0%BA%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%84%D0%B8%D1%86%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B9> (дата обращения: 19.08.2025).

[26] Официальный сайт Управления Роспотребнадзора по Москве // URL: <https://77.rospotrebnadzor.ru/index.php/napravlenie/zpp/11271-o-zashchite-prav-potrebitelej-nekachestvennykh-yuridicheskikh-uslug> (дата обращения: 19.08.2025).

References:

- [1] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020) //Official Internet portal of legal information www.pravo.gov.ru. 06.10.2022. № 0001202210060013.
- [2] Arbitration Procedure Code of the Russian Federation dated 24.07.2002 No. 95-FZ (as amended on 30.12.2021) //Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. № 30. Art. 3012.
- [3] Civil Procedure Code of the Russian Federation dated 14.11.2002 No. 138-FZ (as amended on 16.04.2022) //Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. № 46. Art. 4532.
- [4] Federal Law of 31.05.2002 No. 63-FZ "On Advocacy and Advocacy in the Russian Federation" //Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. № 23. Art. 2102.
- [5] Decree of the Government of the Russian Federation of 15.04.2014 No. 312 "On approval of the state program of the Russian Federation "Justice" //Official Internet portal of legal information (www.pravo.gov.ru) of 24.04.2014, Art. 0001201404240018.
- [6] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 16.07.2004 No. 15-P "In the case of checking the constitutionality of part 5 of Article 59 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation in connection with the requests of the State Assembly - the Kurultay of the Republic of Bashkortostan, the Governor of the Yaroslavl Region, the Arbitration Court of the Krasnoyarsk Territory, complaints of a number of organizations and citizens" //Rossiyskaya Gazeta, No. 158, 27.07.2004.
- [7] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 23.01.2007 No. 1-P "In the case of checking the constitutionality of the provisions of paragraph 1 of Article 779 and paragraph 1 of Article 781 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with complaints of the Corporate Security Agency limited liability company and citizen V.V. Makeeva" //Access from the Consultant-Plus reference legal system. - Text: electron.
- [8] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 28.01.1997 No. 2-P "In the case of checking the constitutionality of part four of Article 47 of the Criminal Procedure Code of the RSFSR in connection with complaints from citizens B.V. Antipova, R.L. Gitis and S.V. Abramova" //Collection of legislation of the Russian Federation. 1997, No. 7, Art. 871.
- [9] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 28.06.2012 No. 17 "On the Consideration by the Courts of Civil Cases on Consumer Rights Protection Disputes" // Rossiyskaya Gazeta, No. 156, 11.07.2012.
- [10] Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 28.02.2023 No. 303-O "On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Moroz Sergey Alexandrovich about violation of his constitutional rights and the constitutional rights of citizen Moroz Nadezhda Ivanovna, part two of Article 49 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation" //Access from the reference legal system" ConsultantPlus. - Text: electron.
- [11] Astapova E.V. Formation of a system of qualified legal assistance in Russia//Lawyer-Pravoveda. 2016. № 6 (79). S. 33-39.
- [12] Weinerman F.V. On the concept of a lawyer's monopoly and the right to exist in Russian legislation//Legal Bulletin of Samara University. 2017. S. 99-105.
- [13] Gavrilo S.N. History of the legal profession in Russia: genesis and evolution of forms of human rights and judicial representation (XV - early XX centuries). Under the general. ed. E.V. Semyakova, G.K. Sharova, A.V. Krokhmal'yuk. - Moscow, 2009. - 352 C.
- [14] Zarina Alexandra Mikhailovna Lawyer monopoly: myth or reality//Eurasian advocacy. 2024. № 6 (71).
- [15] Korneeva, A. D. Lawyer monopoly: prerequisites for the formation and problems of implementation/A. D. Korneeva//Innovations. Science. Education. - 2022. - № 50. - S. 1361-1367.
- [16] Natalya Vladimirovna Dzhagaryan, Karina Olegovna Polomoshnova Features of the provision of free legal assistance in the constituent entities of the Russian Federation: questions of theory and practice//Legal Bulletin of Samara University. 2024. №4.
- [17] Steshenko L.A., Shamba T.M. Advocacy in the Russian Federation: textbook/- 2nd ed., Revised. - M.: Norma, 2008. - 528 p.
- [18] Fisun, A.V. On the disadvantages of introducing a lawyer monopoly/A.V. Fisun//International Journal of Humanities and Natural Sciences. - 2020. - № 10-4(49). - S. 97-100.
- [19] IZiSP Round Table under the Government of the Russian Federation "The Future of the Legal Profession: Inkhaus vs Rulfs; rulfs vs newlfs, lawyers vs court representatives?" [Электронный ресурс] // URL: <https://izak.ru/institute/announcements/kruglyy-stol-budushchee-yuridicheskoy-professii-inkhausy-vs-rulfy-rulfy-vs-nyulfy-advokaty-vs-sudebn/> (дата обращения: 15.08.2025).
- [20] Federal portal for the preparation of regulatory legal acts [Electronic resource] //URL: <https://regulation.gov.ru/projects/158248> (date of reference: 16.08.2025).
- [21] Discussion of the lawyer monopoly from the Ministry of Justice [Electronic resource] //URL: https://zakon.ru/blog/2025/07/20/obsuzhdenie_advokatskoj_monopolii_ot_minysta; (accessed on: 16.08.2025).

[22] About the lawyer monopoly//URL: https://zakon.ru/blog/2025/07/17/pro_advokatskuyu_monopoliyu (accessed: 16.08.2025).

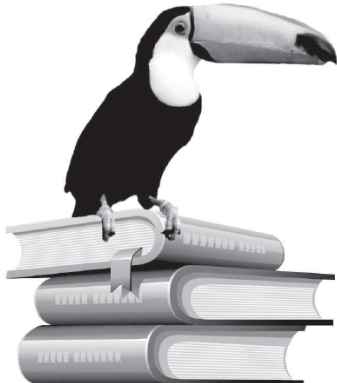
[23] "Lawyer monopoly" or professional competition? Where is the substitution of the concept? [Электронный ресурс] // URL: https://zakon.ru/blog/2025/07/18/advokatskaya_monopoliya_ili_monopoliya_professionalov_gde_podmena_ponyatiya (дата обращения: 16.08.2025).

[24] Rules for the inclusion in the agreement of a lawyer with the principal of a condition on remuneration depending on the result of legal assistance, approved by the decision of the FPA Council of Russia dated 02.04.2020 (protocol No. 12) [Electronic resource]//URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/rules-inclusion-in-the-agreement-between-the-lawyer-and-the-principal-terms-of-remuneration-dependin/> (date of appeal: 16.08.2025)

[25] Attorney monopoly as a way to combat legal nihilism [Electronic Resource]//URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/advokatskaya-monopoliya-kak-sposob-borby-s-pravovym-nigilizmom/> #:

~: text=%D0%98%D0%B4%D0%B5%D1%8F%20%D0%B0%D0%B4%D0%B2%D0%BE%D0%BA%D0%B0%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%B8%20%D0%B2%D0%BE%D0%B7%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%BB%D0%B0%20%D0%B8%D0%B7,%D1%8E%D1%80%D0%B8%D0%B4%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D0%BF%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D1%89%D0%B8%2C%20%D0%B0%20%D0%B8%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%20%D0%BA%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%84%D0%B8%D1%86%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B9 (accessed on: 19.08.2025).

[26] Official website of the Office of Rospotrebnadzor in Moscow//URL: <https://77.rospotrebnadzor.ru/index.php/napravlenie/zpp/11271-o-zashchite-prav-potrebitelej-nekachestvennykh-yuridicheskikh-uslug> (date of reference: 19.08.2025).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru